

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИНСТИТУТЫ POLITICAL PROCESSES AND INSTITUTIONS

УДК 341.225(98)(045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.90

Перспективы деятельности Международного органа по морскому дну в контексте управления Арктикой *

© **ТОДОРОВ Андрей Андреевич**, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
E-mail: atodorov85@gmail.com
ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются история создания, правовые основы деятельности Международного органа по морскому дну, его функции, структура, направления его актуальной работы, а также анализируются возможные сферы применения механизмов МОМД в Арктике. Несмотря на продолжающиеся в экспертной среде споры, автор полагает, что Часть XI Конвенции 1982 г. по морскому праву, определяющая основы управления ресурсами Района и деятельности МОМД, применяется к акваториям Арктики точно так же, как и ко всем другим регионам Мирового океана. Основная функция МОМД — регулирование разведки и добычи минеральных ресурсов дна за пределами национальной юрисдикции. Помимо этого Орган будет задействован в решении других задач: реализации положений Конвенции 1982 г. об отчислениях прибрежных государств за освоение ресурсов континентального шельфа за пределами 200 морских миль, участии в налаживании международного сотрудничества в области морских научных исследований в Районе, распределении их результатов и др. Кроме того, в перспективе важное место МОМД видится в участии в комплексном трансграничном и межотраслевом экосистемном управлении акваториями Арктики.

Ключевые слова: *Международный орган по морскому дну, Арктика, Район, минеральные ресурсы, международное сотрудничество, Конвенция по морскому праву 1982 г., континентальный шельф, акватории за пределами национальной юрисдикции.*

Future work of the International Seabed Authority in the context of the Arctic governance

© **Andrey A. TODOROV**, Cand. Sci. (Law), senior researcher
E-mail: atodorov85@gmail.com
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The article studies the history, legal framework of the International Seabed Authority, its functions, structure and current work. The analysis focuses on potential fields of the ISA activity in the Arctic. Despite the ongoing expert discussions, the author is of the view that Part XI of the 1982 Law of the Sea Convention, setting out the legal basis for the governance of the Area resources and the work of ISA, applies to the Arctic Ocean like to any other part of the world ocean. The primary function of the ISA is to regulate exploration and exploitation of deep seabed non-living resources beyond national jurisdiction. Apart from that, the ISA will be engaged in other issues — implementation of the UNCLOS provisions on the payments by the coastal states concerning the exploitation of non-living resources on the outer continental

---

* Для цитирования:

Тодоров А.А. Перспективы деятельности Международного органа по морскому дну в контексте управления Арктикой // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 90–109. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.90

For citation:

Todorov A.A. Future work of the International Seabed Authority in the context of the Arctic governance. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 34, pp. 90–109. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.90

shelf, coordination of marine scientific research in the Area, dissemination of its results, etc. Moreover, in the future, the ISA could play a significant role in the integrated cross-border and cross-sectoral ecosystem governance of the Arctic Ocean.

Keywords: *International Seabed Authority, the Arctic, Area, mineral resources, international cooperation, UN Convention on the Law of the Sea 1982, continental shelf, maritime areas beyond national jurisdiction.*

Введение

Обсуждение перспектив работы Международного органа по морскому дну (МОМД, Орган) в Арктике — задача непростая. Прежде всего по причине политической окрашенности вопроса и муссирования в СМИ темы «войны за арктические ресурсы», потенциальных конфликтов из-за шельфовых заявок и призывов «поделить» дно Северного Ледовитого океана между прибрежными государствами, не оставив места для формирования участков дна, подпадающих под регулирование международной организации. В России достаточно часто звучит мнение о том, что наше государство не должно признавать применимость в Арктике режима общего наследия человечества, предусмотренного Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. (далее — Конвенция 1982 г.) в отношении участков дна за пределами континентального шельфа. С другой стороны, эксперты и политики разных стран выражали необходимость расширения подобного режима на всё морское пространство Арктики — по примеру правового режима Антарктики. Также существуют опасения возникновения противоречий между прибрежными арктическими государствами, в чьих интересах включить в свой расширенный континентальный шельф как можно большие площади морского дна Северного Ледовитого океана [1, Ujvari B., с. 4], и неарктическими странами, которым, напротив, выгодно расширение глубоководных участков, подпадающих под концепцию «общего наследия человечества».

Вместе с тем серьёзных научных публикаций, рассматривающих работу МОМД в преломлении к арктическому региону, сегодня насчитывается немного. Возможные причины этого — неоконченность процесса формирования собственно границ участков дна за пределами национальной юрисдикции, которое произойдёт только после установления прибрежными государствами границ своего расширенного континентального шельфа, а также скудность научных данных о запасах минеральных ресурсов глубоководных участков дна в Арктике. Цель данной статьи — изучить механизм работы МОМД, рассмотреть историю становления Органа и перспективы его деятельности в преломлении к арктическому региону, а также критику концепции «общего наследия человечества».

Общие сведения о МОМД

Деятельность по освоению неорганических ресурсов в глубоководных районах Мирового океана в последнее время приобретает всё большее значение. Потребление большинства металлов в мире стабильно увеличивается. В особенности это касается высокотехнологичных отраслей, которые испытывают дефицит в редких и редкоземельных элементах. В то же время запасы руд цветных металлов на суше стремительно истощаются, и наращивание

значительных количеств стратегически важных металлов (к таким следует отнести никель, кобальт, марганец, медь, а также такие редкоземельные металлы, как лантан, скандий, иттрий и др.) за счёт открытия новых месторождений на континенте становится всё менее вероятным [2, Lodge M., с. 1]. В этих условиях полезные ископаемые глубоководных районов Мирового океана становятся важным источником основных и редких элементов, необходимых для устойчивого развития экономики и обеспечения сырьевой базы государств.

В пределах глубоководных районов Мирового океана за пределами континентального шельфа прибрежных государств (далее — Район) содержатся обширные запасы минеральных ресурсов. Однако сегодня коммерческий интерес для государств представляют лишь три вида ресурсов Района: железомарганцевые конкреции, кобальтоносные корки и полиметаллические сульфиды. Следовательно, на сегодняшний момент работа Органа сосредоточена только на этих трёх видах ресурсов. В настоящий момент ведутся только разведочные работы. Хотя промышленная добыча в Районе пока не началась, канадская компания *Nautilus Minerals Inc.* объявила о начале с 2019 г. первых добычных работ на глубоководных участках континентального шельфа Папуа — Новой Гвинеи с помощью гигантских роботов, управляемых дистанционно¹.

Концепция Района как общего наследия человечества зарождалась в 1960–1970-е гг. и поначалу конкурировала с концепцией *res nullius*, то есть идеей о том, что ресурсы глубоководного дна за пределами национальной юрисдикции изначально никому не принадлежат, но в отношении них государствами может быть установлено право пользования через одностороннюю «оккупацию». В какой-то степени последнее означало, что добыча ресурсов Района должна быть объявлена одной из свобод открытого моря. В отличие от этого концепция общего наследия исключает возможность односторонних действий по завладению объектом и предполагает совместное и регулируемое управление им. При этом концепцию Района как *res nullius* отстаивал ряд развитых стран, тогда как идея общего наследия человечества отражала в большей степени интересы развивающихся [3, Egede E., с. 55–58].

Первым официальным документом, чётко объявляющим ресурсы глубоководного дна за пределами национальной юрисдикции общим наследием человечества, стала «Декларация принципов, регулирующих режим дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции», принятая ООН в 1970 г.² Часть XI Конвенции 1982 г. и Соглашение 1994 г. об осуществлении Части XI Конвенции были призваны наполнить концепцию Района конкретным содержанием и учредить специальную организацию, управляющую Районом от имени всего человечества.

В соответствии со ст. 1 Конвенции 1982 г., «Район» означает дно морей и океанов и его недра за пределами действия национальной юрисдикции (фактически — за внешней

¹ World's First Deep Sea Mining Venture Set to Launch in 2019. URL: <https://www.seeker.com/worlds-first-deep-sea-mining-venture-set-to-launch-in-2019-2327856967.html> (дата обращения: 08.06.2018).

² UN GA Declaration of Principles Governing the Sea-Bed and the Ocean Floor, and the Subsoil Thereof, beyond the Limits of National Jurisdiction. URL: <http://www.un-documents.net/a25r2749.htm> (дата обращения: 08.06.2018).

границей континентального шельфа государств). Статья 133 объявляет Район и его ресурсы общим наследием человечества. Это означает, что ни одно государство не вправе претендовать на суверенитет или суверенные права или осуществлять их в отношении какой-либо части Района или его ресурсов. Государства, физические или юридические лица могут приобретать или осуществлять права на полезные ископаемые Района не иначе как в соответствии с Конвенцией.

Деятельность в Районе осуществляется на благо всего человечества, независимо от географического положения государств — как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю (ст. 140, п. 1). В соответствии со ст. 156, учреждается специальная международная организация, ответственная за управление деятельностью в Районе, — Международный орган по морскому дну. Только через Орган и установленные в его рамках механизмы государства могут проводить поиск, разведку и добычу ресурсов Района. Финансовые и другие экономические выгоды от деятельности в Районе справедливо распределяются также через Орган (п. 2 ст. 140). Ряд статей Конвенции содержит положения о необходимости учёта интересов развивающихся стран (при проведении научных исследований, обязательства по передаче технологии и научных знаний, поощрение участия развивающихся стран в деятельности в Районе и др.).

Статьи 158–170 Конвенции 1982 г. регламентируют деятельность основных структур МОМД: Ассамблеи, Совета и Секретариата. Кроме того, учреждается Предприятие — подразделение Органа, непосредственно участвующее в освоении ресурсов Района. Ассамблея является высшим органом МОМД и состоит из всех членов организации. Наиболее важной функцией Ассамблеи является рассмотрение и утверждение норм, правил и процедур Органа, принятых Советом (ст. 160).

Совет МОМД является исполнительным органом, на который Конвенцией возложена основная ответственность за выработку политики МОМД по управлению деятельностью в Районе. Совет утверждает планы работ заявителей по разведке и разработке после того, как их рассмотрела Юридическая и Техническая Комиссия Совета, резервирует участки морского дна для Органа, контролирует деятельность подрядчиков в Районе, разрабатывает и принимает на временной основе (до принятия их Ассамблеей) правила разведки и разработки. Совет состоит из 36 членов, избираемых Ассамблеей в 4 группы государств (ст. 161). Каждый член Совета избирается сроком на четыре года. Российская Федерация практически на постоянной основе входит в группу «А» Совета, которая состоит из четырёх государств-членов Органа из числа крупнейших импортёров и потребителей минеральных ресурсов при обязательном участии среди них восточноевропейского государства с крупнейшей экономикой.

Секретариат Органа состоит из Генерального секретаря (с 2016 г. им является М. Лодж из Великобритании), его заместителя, а также штата профессиональных и технических сотрудников.

Режим деятельности в Районе по поиску, разведке и разработке по большей части одинаков в отношении различных видов минеральных ресурсов. Различия сводятся, по сути, к размерам участка, на котором планируется осуществлять деятельность по разведке и разработке ресурсов, и объясняются объективными физическими параметрами различных видов ресурсов. В соответствии с правилами разведки и разработки МОМД³, существуют следующие виды деятельности в Районе: поиск, разведка и добыча (она же разработка). Поиск — это изыскание залежей на общих основаниях, без исключительных прав. Поиск осуществляется с уведомления Генерального секретаря МОМД (контракт с МОМД не требуется). Разведка является более сложным видом работ по сравнению с поиском. Она включает в себя анализ залежей, испытание систем и оборудования для добычи и другие виды работ. Разведка производится на конкретно определённом в плане разведывательных работ участке Района на исключительных правах, которые оформляются контрактом между изыскателем и Органом. Контракт заключается после утверждения Советом Органа плана работы по разведке, представленной заявителем.

В соответствии с Приложением III Конвенции 1982 г., при подаче заявки на разведочный контракт заявитель имеет право выбора условий будущей деятельности в Районе: либо осуществлять деятельность самостоятельно на закреплённом только за ним участке — в таком случае в заявке должны быть описаны два коммерчески равноценных участка месторождения для последующей передачи одного из них Органу (т.н. вариант зарезервированного района), либо действовать в рамках совместного с Органом предприятия по разработке одного участка (описывается один участок)⁴. Основная цель такой системы — возможность для Органа получить участки, имеющие потенциальную коммерческую ценность для разработки ресурсов, без проведения необходимых поисковых и исследовательских работ, когда сами заявители из числа государств, их предприятий и компаний проводят поисковые работы за свой счёт не только для себя, но и для Органа как представителя интересов всего человечества.

Контракты на разведку заключаются на 15-летний срок⁵. За определённое количество лет (варьируется в зависимости от вида ресурса) до окончания срока действия контракта на разведку подрядчик обязан выбрать часть закреплённого за ним для осуществления разведки участка, отказавшись от остальных участков⁶. Участки, от которых производится отказ,

³ См., например, Правила поиска и разведки кобальтоносных железомарганцевых корок в Районе. URL: https://www.isa.org.jm/sites/default/files/files/documents/isba-18a-11_3.pdf (дата обращения: 08.06.2018).

⁴ Ст. 8–11 приложения III Конвенции 1982 г.

⁵ *Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года.* URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agreement_impl_lawsea.shtml (дата обращения: 08.06.2018).

⁶ Ср. правило 27 Правил поиска и разведки полиметаллических сульфидов в Районе URL: https://www.isa.org.jm/sites/default/files/files/documents/isba-16a-12rev1_1_1.pdf (дата обращения: 08.06.2018) и правило 25 Правил поиска и разведки полиметаллических конкреций в Районе. URL: https://www.isa.org.jm/sites/default/files/files/documents/isba-19c-17_1_1.pdf (дата обращения: 08.06.2018).

поступают в фонд Органа. По истечении срока действия контракта на разведку контрактор подаёт заявку в отношении плана работы по разработке (она же добыча) на оставшемся участке. Разработка — это промышленный сбор минеральных ресурсов в Районе и извлечение из них полезных ископаемых. Разработка также будет осуществляться на условиях соответствующего контракта.

В соответствии со ст. 4 Приложения III Конвенции 1982 г., заявителем в отношении разведки и разработки могут выступать как государство, так и физические и юридические лица в случае, если государства, чью национальность они имеют, поручились за них. Деятельность по разведке и разработке может также осуществляться самим Органом через своё Предприятие.

На текущий момент утверждены правила по поиску и разведке в отношении всех трёх указанных видов ресурсов. Следующим этапом работы МОМД, которая уже ведётся, является выработка правил по разработке ресурсов Района, начиная с железомарганцевых конкреций. Также идёт выработка правил, касающихся экологических вопросов освоения. Конечная задача Органа — установление режима, регламентирующего все аспекты деятельности по освоению ресурсов Района. Результатом должен стать «Добычной устав» (Mining Code), в котором будут сведены все правила, выработанные МОМД во исполнение Конвенции 1984 г. и Соглашения 1994 г.⁷

На сегодняшний день МОМД заключил контракты на разведку с 27 заявителями⁸, среди которых присутствуют российские представители. Большая часть контрактов действует в отношении Зоны Кларион-Клиппертон в Тихом океане. Разведка ведётся также в Индийском и Атлантическом океанах. Как можно видеть, Северный Ледовитый океан пока не входит в число регионов, в которых государства проявляют активность по поиску и разведке ресурсов Района.

Критика Части XI Конвенции 1982 г.

Часть XI и учреждённый ей режим общего наследия человечества считается одним из главных нововведений в международном морском праве, представленных в Конвенции 1982 г. Ни в одном более раннем международном соглашении концепция «общего наследия человечества» по отношению к морским пространствам не фигурировала.

С другой стороны, именно по поводу Части XI у государств возникли серьёзные разногласия в процессе разработки положений Конвенции 1982 г. На III Конференции ООН по морскому праву (1973–1982 гг.) многие развитые страны сигнализировали о своём неудовлетворении положениями Части XI и неготовности подписать Конвенцию [4, Guntrip E., с. 9].

⁷ Доклад Генерального секретаря Международного органа по морскому дну, предусмотренный пунктом 4 статьи 166 Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву. URL: https://www.isa.org.jm/sites/default/files/files/documents/isba-23a-2_4.pdf (дата обращения: 08.06.2018).

⁸ International Seabed Authority Overview. URL: <https://www.isa.org.jm/deep-seabed-minerals-contractors/overview> (дата обращения: 08.06.2018).

Наиболее активно своё недовольство выражала делегация США. Администрация Рейгана считала, что ряд положений Части XI подрывёт будущую индустрию освоения ресурсов глубоководного дна. Для США ущемляющими их интересы представлялись положения о структуре и механизмах работы МОМД, поскольку они предполагали возможность принятия решения без учёта позиции конкретного государства. Американцы возразили и против механизма передачи технологий развивающимся странам. Более того, в период проведения III Конференции ООН по морскому праву США приняли национальный закон о регулировании деятельности по освоению минеральных ресурсов глубоководного дна (Deep Seabed Hard Minerals Resources Act). Закон устанавливал процедуры получения лицензий в обход режима, обсуждавшегося в рамках Конвенции 1982 г. Примеру США последовали Франция, Италия, Япония и ряд других развитых стран [4, Guntrip E., с. 9].

Проблемы, возникшие в результате обсуждения Части XI, были во многом решены принятием в 1994 г. имплементационного Соглашения, касающегося реализации Части XI Конвенции [5, Lodge M., с. 736]. Соглашение устранило все возражения развитых стран в отношении конкретных условий функционирования режима Района как общего наследия человечества.

США подписали Соглашение 1994 г., однако не ратифицировали его. Кроме того, США до сегодняшнего дня не являются участником Конвенции 1982 г. Однако будет ошибочным считать, что Вашингтон выступает против концепции «общего наследия человечества» в целом. В 1970 г. США одобрили резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 2749 (XXV), провозглашавшую дно и недра глубоководных районов океана общим наследием человечества [6, Загорский А.В., с. 69]⁹. Большая часть представителей американского научно-экспертного сообщества, политического и военного руководства, бизнес-элиты склоняется в пользу ратификации Конвенции¹⁰. Необходимость этого шага подчёркивается в национальной арктической стратегии США¹¹. Однако все попытки сменяющихся друг друга администраций президента начиная с 1994 г. провести через Конгресс США закон о ратификации Конвенции 1982 г. заканчивались неудачей. Доводы противников ратификации, представленных в основном группой членов Сената США, остаются теми же, что были выражены делегацией США на III Конференции ООН по морскому праву и сводятся в основном к процессу принятия решений МОМД и возможности обхода при этом позиции США [7, Гудев П., с. 51].

Как известно, США, не будучи участником Конвенции 1982 г., тем не менее признают большинство её положений как отражающих нормы обычного международного права, т.е.

⁹ Более подробно см. Губанов А.И. Разграничение континентального шельфа в Арктике: Международно-правовые проблемы и перспективы. М.: Зерцало-М, 2015. С. 108–109.

¹⁰ См., напр., Erickson, Karen 2010, "Arctic Resources up for grabs; Are U.S. hands tied?". URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:9ygtkkzdzKQJ:www.fosters.com/article/20100124/GJOPINI_ON_0102/701249951+&cd=1&hl=en&ct=clnk&gl=ru&client=opera (дата обращения 25.07.2018).

¹¹ US National Strategy For The Arctic Region. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf С. 9 (дата обращения: 08.06.2018).

всеобщую практику, общепризнанную в качестве правовой нормы¹². Соответственно, те положения Конвенции 1982 г., которые стали нововведением в международном морском праве, американцами не признаются. Большинство экспертов сходится во мнении, что Часть XI не обрела статус обычного международного права. Такого мнения, в частности, придерживается Генеральный секретарь МОМД, авторитетный британский юрист М. Лодж [5, Lodge M., с. 734].

Применимость режима Района к Арктике

Вопрос о применимости режима Района к Арктике неизбежно приводит к обсуждению применимости в целом Конвенции 1982 г. к северному региону и последствий этого в отношении границ континентального шельфа прибрежных арктических государств. В России существует достаточно популярная позиция, согласно которой наше государство, ратифицировав Конвенцию 1982 г. и признав её применимость к Арктике путём подачи заявки в Комиссию по границам континентального шельфа (КГКШ)¹³, пошло по неверному пути и добровольно отказалось от прав на значительную площадь дна Северного Ледовитого океана [8, Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П., с. 284]. Такой подход, получивший название «секторального», предполагает, что Конвенция 1982 г. не является основой для управления Северным Ледовитым океаном, а составляет только один из источников, применимых к регулированию отношений между государствами в Арктике. В частности, утверждается, что в 1920-е гг. сложилась система секторального разделения Арктики пятью прибрежными государствами. Границы арктических секторов определялись меридианными линиями, сходящимися на Северном полюсе. Делается вывод, что «пять арктических государств вправе разграничить между собой все районы дна мелководного, полузамкнутого Северного Ледовитого океана как их континентального шельфа» [9, Иванов И.С., с. 31], и в этом случае в Арктике не будут сформированы участки дна, попадающие в категорию общего наследия человечества в соответствии с Частью XI Конвенции 1982 г. (поскольку она не является частью обычного международного права). Помимо этого, в качестве довода приводится якобы более выгодная позиция США, не участвующих в Конвенции и не обязанных признавать Район и МОМД в Арктике [8, Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П., с. 286].

Однако, как верно замечает А.В. Загорский [6, Загорский А.В., с. 65], в отечественной литературе существует множество работ, скрупулёзно опровергающих «секторальную» теорию разграничения шельфа Арктики. Целью данной статьи не является опровержение «секторального» подхода. Упомянем лишь один аргумент, подтверждающий применимость Конвенции 1982 г. к Арктике: в 2008 г. министры иностранных дел пяти прибрежных государств на встрече в Илулиссате (Гренландия) заявили, что в отношении Северного Ледовитого океана «применяется обширная международно-правовая база» [9, Иванов И.С., с. 31]. Из-

¹² Там же, с. 10.

¹³ КГКШ, как и МОМД, является новым явлением в международном морском праве, введённым Конвенцией 1982 г., и не относится к обычному международному праву.

вестно, что Конвенция 1982 г. в Илулиссатской декларации напрямую не упоминается только по той причине, что одно из пяти государств-участников — США — не является участником Конвенции. Тем не менее, впоследствии все прибрежные государства, в том числе Россия и США, неоднократно подтверждали, что в декларации имели в виду именно её [6, Загорский А.В., с. 23]. Более того, три из пяти прибрежных государств — Россия, Норвегия и Дания — уже подали свои заявки в КГКШ в отношении расширения границ континентального шельфа в Арктике, а Канада готовится сделать это в ближайшее время¹⁴. Это также говорит о том, что прибрежные государства пошли по пути признания применимости положений Конвенции 1982 г. к Арктике и уже предприняли конкретные действия в соответствии с ней. В этих условиях спекуляции на тему необходимости применения «секторального разделения» шельфа Арктики в обход положений Конвенции могли бы привести к повышению конфликтного потенциала в арктическом регионе.

По этой причине не вызывает сомнения верность утверждения Генерального секретаря МОМД М. Лоджа о том, что Северный Ледовитый океан, так же как и все остальные части Мирового океана (за некоторым исключением: например, акватории вокруг Антарктики), управляется положениями Конвенции 1982 г. и Соглашением 1994 г. Это предполагает, в частности, что участки дна за пределами внешних границ континентального шельфа будут рассматриваться в качестве Района, а разработка ресурсов на таких участках будет происходить в соответствии с разработанными МОМД правилами [10, Lodge M., с. 178].

Однако ответ на вопрос о границах Района в Арктике будет дан нескоро. Геоморфологические характеристики СЛО свидетельствуют о том, что большая часть дна формирует континентальный шельф прибрежных государств [10, Lodge M., с. 179]. Конкретные координаты Района будут зависеть от границ расширенного континентального шельфа государств, установленных ими после получения рекомендаций КГКШ. Вместе с тем КГКШ к настоящему моменту вынесла рекомендации только в отношении норвежской заявки (в 2009 г.). Российская заявка, поданная в 2001 г. и скорректированная в 2015 г., как и датское представление 2014 г., находится на рассмотрении Комиссии. США смогут подать свою заявку только после ратификации Конвенции 1982 г. Более того, в силу высокой степени загруженности Комиссии вынесение рекомендаций по заявкам может затянуться на многие годы¹⁵. По некоторым исследованиям, в Северном Ледовитом океане может сформироваться от двух до четырёх отдельных друг от друга участков Района¹⁶. Они могут включать районы дна на хребте Гаккеля,

¹⁴ Canada to submit Arctic continental shelf claim in 2018. URL: <https://thebarentsobserver.com/en/arctic/2016/05/canada-submit-arctic-continental-shelf-claim-2018> (дата обращения: 08.06.2018).

¹⁵ Д. Тулупов. Уроки занимательной делимитации: как правильно разделить арктический шельф? // Официальный сайт РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5583#top-content (дата обращения: 08.06.2018).

¹⁶ Non-Living Resources Of The Continental Shelf Beyond 200 Nautical Miles: Speculations On The Implementation Of Article 82 Of The United Nations Convention On The Law Of The Sea // ISA Technical Study Series. ISA Technical Study: no. 5. P. 20. URL: <https://www.isa.org.jm/sites/default/files/files/documents/techstudy5.pdf> (дата обращения: 08.06.2018).

не вошедшие в заявки России, Норвегии и Дании, а также на Канадской котловине (см. рис. 1).

Рис. 1. Возможные участки Района выделены белым. Источник: Университет Дарема.

Будущая деятельность МОМД в Арктике

1. Регулирование освоения ресурсов Района в Арктике

Основная и самая очевидная функция МОМД будет заключаться в рассмотрении и утверждении контрактов на разведку и добычу ресурсов глубоководного морского дна за пределами национальной юрисдикции в Арктике — в соответствии с описанным выше механизмом.

Ключевой вопрос в данном контексте: каковы запасы минеральных ресурсов будущего Района в Арктике? Необходимо отметить, что на сегодняшний день мировое сообщество не обладает сколь-нибудь точными данными на этот счёт [10, Lodge M., с. 181]. Бывший посол МИД России по арктическим вопросам А.В. Васильев, ссылаясь на оценки датских экспертов, указывает, что 95–97% разведанных запасов «углеводородов и других полезных ископаемых» на дне Арктики расположены в пределах 200 морских миль прибрежных государств, то есть в тех акваториях, в которых государства имеют бесспорные суверенные права в целях освоения ресурсов в соответствии с Конвенцией 1982 г. [11, Васильев А.В., с. 15]. Скептически оценивают запасы углеводородов за пределами 200 миль от побережья арктических государств и другие учёные¹⁷.

Согласно другому источнику, известному исследованию Геологической службы США (United States Geological Survey) 2008 г.¹⁸, «совокупный континентальный шельф Арктики мо-

¹⁷ Non-Living Resources Of The Continental Shelf Beyond 200 Nautical Miles: Speculations On The Implementation Of Article 82 Of The United Nations Convention On The Law Of The Sea // ISA Technical Study Series. ISA Technical Study: no. 5. P. 20. URL: <https://www.isa.org.jm/sites/default/files/files/documents/techstudy5.pdf> (дата обращения: 08.06.2018).

¹⁸ Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle // The U.S. Geo-

жет быть крупнейшим в мире расположением неразведанных запасов нефтегазовых ресурсов». Однако что касается центральной части Северного Ледовитого океана (районы Евразийского бассейна и котловины Макарова, на рис. 2 и табл. 1 “ЕВ” и “LM”), часть которого, предположительно, сформирует Район, суммарные запасы нефти и газа, в соответствии с тем же исследованием, могут составить примерно 7,6 млрд б.н.э. — это всего лишь 1–2% от неразведанных ресурсов Арктики.

Что касается иных минеральных ресурсов, то на хребте Гаккеля в районе между Гренландией и Норвегией было обнаружено несколько гидротермальных месторождений с перспективой нахождения залежей сульфидов. Не исключено наличие подобных запасов и на других хребтах Северного Ледовитого океана [12, Vuys M., с. 193–194].

Однако сегодня разведка и добыча ресурсов глубоководного дна Арктики является задачей практически неразрешимой. Добыча в ледовых условиях на глубинах свыше 60 метров потребует технологий, которых в мире в ближайшей и среднесрочной перспективе не будет [13, Чупров В.А., с. 13]. Тогда как запасы ресурсов, в отношении которых в Районе сейчас ведётся разведка (корки, конкреции и сульфиды), залегают на глубинах от 400 до 5 000 метров¹⁹.

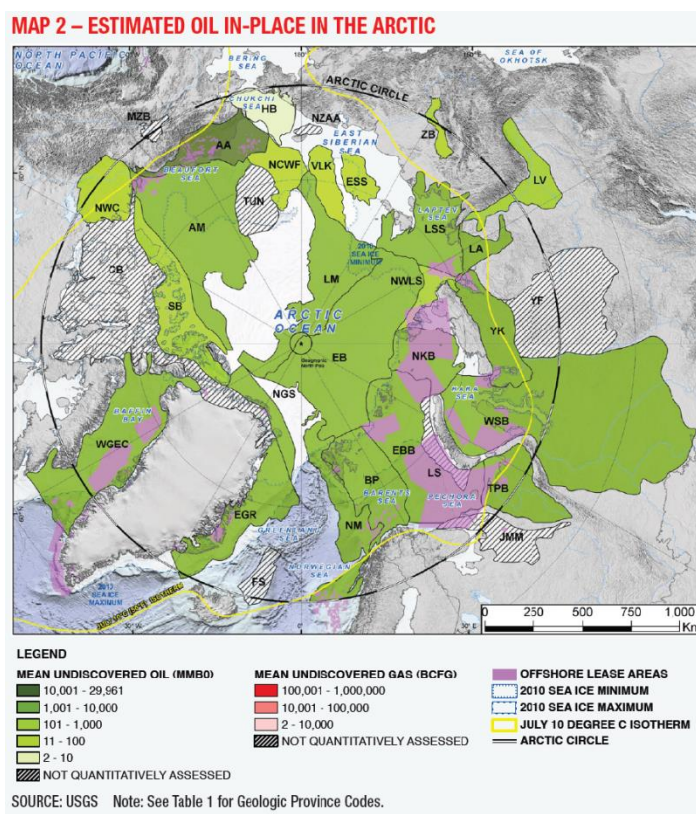

Рис. 2. Оценки запасов нефтегазовых ресурсов Арктики по данным USGS.

logical Survey. URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 08.06.2018).

¹⁹ Морские минеральные ресурсы // Брошюра МОМД. С. 2. URL: https://www.isa.org.jm/sites/default/files/files/documents/ia6_rus.pdf (дата обращения: 08.06.2018).

Таблица 1

Оценки запасов нефтегазовых ресурсов Арктики по данным USGS

TABLE 1 – ESTIMATED OIL & GAS IN-PLACE IN THE ARCTIC					
Sorted from largest to smallest prize in MMBOE for each geological province					
PROVINCE CODE	GEOLOGICAL PROVINCE	OIL (MMBO)	TOTAL GAS (BCFG)	NGL (MMBNGL)	BOE (MMBOE)
WSB	West Siberian Basin	3,659.88	651,498.56	20,328.69	132,571.66
AA	Arctic Alaska	29,960.94	221,397.60	5,904.97	72,765.52
EBB	East Barents Basin	7,406.49	317,557.97	1,422.28	61,755.10
EGR	East Greenland Rift Basins	8,902.13	86,180.06	8,121.57	31,387.04
YK	Yenisey-Khatanga Basin	5,583.74	99,964.26	2,675.15	24,919.61
AM	Amerasia Basin	9,723.58	56,891.21	541.69	19,747.14
WGEC	West Greenland-East Canada	7,274.40	51,818.16	1,152.59	17,063.35
LSS	Laptev Sea Shelf	3,115.57	32,562.84	867.16	9,409.87
NM	Norwegian Margin	1,437.29	32,281.01	504.73	7,322.19
BP	Barents Platform	2,055.51	26,218.67	278.71	6,704.00
EB	Eurasia Basin	1,342.15	19,475.43	520.26	5,108.31
NKB	North Kara Basins and Platforms	1,807.26	14,973.58	390.22	4,693.07
TPB	Timan-Pechora Basin	1,667.21	9,062.59	202.80	3,380.44
NGS	North Greenland Sheared Margin	1,349.80	10,207.24	273.09	3,324.09
LM	Lomonosov-Makarov	1,106.78	7,156.25	191.55	2,491.04
SB	Sverdrup Basin	851.11	8,596.36	191.20	2,475.04
LA	Lena-Anabar Basin	1,912.89	2,106.75	56.41	2,320.43
NCWF	North Chukchi-Wrangell Foreland Basin	85.99	6,065.76	106.57	1,203.52
VLK	Vilkitskii Basin	98.03	5,741.87	101.63	1,156.63
NWLS	Northwest Laptev Sea Shelf	172.24	4,488.12	119.63	1,039.90
LV	Lena-Vilyui Basin	376.86	1,335.20	35.66	635.06
ZB	Zyryanka Basin	47.82	1,505.99	40.14	338.95
ESS	East Siberian Sea Basin	19.73	618.83	10.91	133.78
HB	Hope Basin	2.47	648.17	11.37	121.87
NWC	Northwest Canada Interior Basins	23.34	305.34	15.24	89.47
MZB	Mezen Basin	NQA ⁽¹⁾	NQA	NQA	NQA
NZAA	Novaya Zemlya Basins and Admiralty Arch	NQA	NQA	NQA	NQA
TUN	Tunguska Basin	NQA	NQA	NQA	NQA
CB	Chukchi Borderland	NQA	NQA	NQA	NQA
YF	Yukon Flats (part of Central Alaska Province)	NQA	NQA	NQA	NQA
LS	Long Strait	NQA	NQA	NQA	NQA
JMM	Jan Mayen Microcontinent	NQA	NQA	NQA	NQA
FS	Franklinian Shelf	NQA	NQA	NQA	NQA
Totals		89,983.21	1,668,657.84	44,064.24	412,157.09

SOURCE: USGS (<http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/>) Note: 1) NQA - Not Quantitatively Assessed

2. Взносы за разработку минеральных ресурсов шельфа за пределами 200 миль

Другой вопрос, которым займётся МОМД в Арктике и который встанет раньше других, — это реализация положений статьи 82 Конвенции 1982 г. Статья 82 вырабатывалась в качестве положения, уравновешивающего возможность расширения континентального шельфа прибрежных государств за пределы 200 морских миль — и, соответственно, уменьшения площади потенциального Района²⁰. Согласно ей, прибрежное государство производит отчисления или «взносы натурой» в связи с разработкой неживых ресурсов континентального шельфа за пределами 200 морских миль. Отчисления производятся ежегодно по истечении первых пяти лет добычи. Размер отчислений за шестой год составляет 1% стоимости или объёма добытой продукции и увеличивается на 1% каждый последующий год до истечения 12-го года и затем сохраняется на уровне 7%.

²⁰ Issues Associated With The Implementation Of Article 82 Of The United Nations Convention On The Law Of The Sea. // International Seabed Authority's technical study. URL: <https://www.isa.org.jm/sites/default/files/files/documents/tstudy4.pdf> (дата обращения: 08.06.2018).

Согласно Конвенции, МОМД играет важную роль в этом процессе: отчисления делаются через Орган, который распределяет их между остальными государствами-участниками Конвенции, принимая во внимание интересы и потребности развивающихся государств, особенно наименее развитых и не имеющих выхода к морю (п. 4 ст. 84).

Ответственность за реализацию положений ст. 82 несут совместно прибрежные государства, осваивающие ресурсы расширенного шельфа, и МОМД, распределяющий взносы и отчисления от такой деятельности. До сих пор ст. 82 не применялась на практике, хотя ряд стран (в том числе и арктические — США и Канада²¹) уже выдали разрешения на разведку и добычу ресурсов своего континентального шельфа за пределами 200 миль.

Несмотря на свою лаконичность, статья 82, отчасти в силу новаторского характера, содержит в себе множество неясностей в отношении понятий и механизмов реализации. Так, пояснений требует понятие «объём добытой продукции» (сырьё или «чистый продукт?»), как должна рассчитываться её стоимость, что подразумевается под «взносом натурой» и кто будет нести расходы по доставке таких взносов Органу. Дополнительно должен быть проработан вопрос об обложении отчислениями трансграничных месторождений (расположенных на границе шельфов разных государств за пределами 200 миль или между континентальным шельфом и Районом). Также отсутствуют чёткие критерии распределения полученных МОМД отчислений между развивающимися государствами²².

Для прояснения этих и других вопросов, связанных с реализацией статьи 82 Конвенции 1982 г., по инициативе Органа и британского Королевского института международных отношений (Chatham House) с 2009 г. проводятся круглые столы и совещания экспертов²³. Что касается Арктики, то интерес представляет рекомендация, сделанная на одной из таких сессий, — Орган и добывающие государства могли бы заключать специальные соглашения с целью реализации положений ст. 82. Органу было предложено в этой связи разработать форму и стандартные условия такого договора [10, Lodge M., с. 183].

3. Проведение морских научных исследований в Районе в Арктике

В соответствии с Конвенцией 1982 г., все государства имеют право на проведение морских научных исследований (ст. 238). Документ содержит специальные положения в отношении исследований в Районе. Согласно ст. 256, все государства (не только государства-участники, что важно), независимо от их географического расположения, имеют право проводить научные исследования в Районе в соответствии с Частью XI. В свою очередь Часть XI (ст. 143) гласит, что морские научные исследования в Районе проводятся исключительно в мирных целях и на благо всего человечества. МОМД также может осуществлять такие ис-

²¹ Там же

²² Там же

²³ Более подробно см. технические исследования МОМД URL: <https://www.isa.org.jm/sites/default/files/files/documents/tstudy4.pdf>; https://www.isa.org.jm/sites/default/files/files/documents/ts15-web_0.pdf; <https://www.isa.org.jm/sites/default/files/files/documents/ts12-web.pdf> (дата обращения: 08.06.2018).

следования в Районе и заключать контракты с этой целью. Роль Органа заключается в содействии и поощрении исследований в Районе, их координации и распространении результатов. Далее, государства-участники Конвенции (а не все государства, как в ст. 256) обязаны поощрять международное сотрудничество в области морских научных исследований определённым образом, в частности, участием в международных научных программах, распространением результатов научной деятельности через Орган или иные международные организации, а также путём разработки программ, с целью поддержки развивающихся стран, укрепления их исследовательского потенциала и подготовки их кадров.

Арктика имеет давнюю историю международных научных исследований. С учётом происходящих сегодня климатических изменений, роль научного изучения севера становится всё важнее. Подтверждением этого служит заключение международного соглашения между 8 арктическими государствами о сотрудничестве в области проведения научных исследований²⁴. В свете вышеупомянутых положений Конвенции 1982 г., большая ответственность за реализацию обязанностей по укреплению научного сотрудничества ложится на региональные межгосударственные организации и площадки: прежде всего, Арктический совет, а также Международный арктический научный комитет (IASC), которые могли бы взять на себя функции медиаторов в налаживании взаимодействия с Органом и распределении результатов научной деятельности [10, Lodge M., с. 186]. Естественно, при этом должна учитываться разница в характере научных исследований. Например, сбор научных данных о природе морского дна с целью доказывания его континентальной природы для Комиссии по границам континентального шельфа не должен подпадать под положения о распространении результатов исследований. Другое дело — научные изыскания для улучшения понимания происходящих в Арктике процессов. Именно на них и должно быть направлено широкое международное сотрудничество и содействующая деятельность Органа, поскольку получение подобных знаний находится в интересах всех государств.

Роль МОМД в контексте комплексного экосистемного управления морскими пространствами Арктики

В настоящее время в области глобального регулирования морской деятельности происходят определённые изменения, которые должны приниматься во внимание и в отношении Арктики. В частности, экологическая проблематика выдвигается на первый план в мировой повестке дня, касающейся управления морскими пространствами [14, Гудев П.А., с. 100]. На глобальном и региональном уровнях обсуждаются комплексные трансграничные (т.е. охватывающие все юридические категории морских пространств, включая Район и открытое море) меры по защите морской окружающей среды от вредного воздействия человеческой деятельности.

---

²⁴ Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916> (дата обращения: 08.06.2018).

Арктика не остаётся в стороне от данных тенденций. Вопросы защиты окружающей среды всегда были в центре внимания Арктического совета (АС)²⁵. С недавних пор проблема комплексного трансграничного управления морскими пространствами выделилась в отдельное направление работы АС. С 2015 г. в его рамках функционирует Целевая группа по вопросам арктического морского сотрудничества (Task Force on Arctic Marine Cooperation). Её текущий мандат — оценка необходимости создания потенциального нового органа для интегрированного и комплексного экосистемного управления морскими акваториями Арктики, а также совершенствования существующих механизмов АС в этих же целях²⁶.

Однако создание подобного механизма подразумевает успешное решение ряда существующих проблем. Одна из них заключается в секторальном (отраслевом) характере действующей системы регулирования морской деятельности [15, Molenaar E.J., Elferink A.G., с. 10]. Если даже какой-либо из существующих глобальных механизмов обладает полномочиями в сфере трансграничной защиты морской среды, принимаемые им меры имеют отношение к строго определённым видам человеческой деятельности. Так, Международная морская организация (ИМО), призванная регулировать безопасность судоходства, вправе рассматривать вопрос о создании особых районов (Special Areas) и морских районов с особой уязвимостью (Particularly Sensitive Sea Areas), в том числе за пределами национальной юрисдикции, в которых действуют более строгие правила судоходства, ограничивающие или запрещающие определённые виды деятельности с целью защиты морской среды²⁷. В отношении регулирования рыболовства действует глобальный механизм в виде Соглашения 1995 г. об осуществлении положений Конвенции 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб (далее — Соглашение 1995 г.)²⁸. В рамках Соглашения 1995 г. в мире действует сеть региональных рыбохозяйственных организаций (РХО), обладающих значительными полномочиями по трансграничной защите рыбных запасов, в том числе по созданию закрытых для рыболовства морских районов. Кроме того, регулятивные меры в сфере рыболовства вправе принимать Международная продовольственная и сельскохозяйственная организация.

МОМД также относится к глобальным механизмам, имеющим секторальные полномочия по защите морской среды от ущерба, наносимого конкретным видом деятельности — разведкой и добычей минеральных ресурсов Района. С этой целью Орган может в том числе

²⁵ Official web-site of the Arctic Council. URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us> (дата обращения: 08.06.2018).

²⁶ Report to Ministers of the Task Force on Arctic Marine Cooperation (TFAMC) // Arctic Council. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1923/2017-04-30-Edocs-4079-v3-TFAMC-report-to-ministers-with-cover-and-colophon.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 08.06.2018).

²⁷ Более подробно о глобальных и региональных механизмах см. PROTECTING THE MARINE ENVIRONMENT IN AREAS BEYOND NATIONAL JURISDICTION. // Foundation for International Environmental Law and Development. URL: http://www.lighthouse-foundation.org/fileadmin/LHF/PDF/field_mpas_guide_april_2012.pdf (дата обращения: 08.06.2018).

²⁸ Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими.

устанавливать морские охраняемые районы (“участки, представляющие особый экологический интерес”), в которых запрещена разведка и разработка ресурсов. Так, в 2012 г. МОМД утвердил план экологического управления в отношении Зоны Кларион-Клиппертон, который предусматривает создание 9 участков особого экологического интереса²⁹.

Существуют и другие виды секторальных глобальных механизмов, однако до сих пор отсутствует какой-то универсальный, интегрированный инструмент комплексного экосистемного управления морскими пространствами общемирового уровня. Тем не менее, попытки его создания предпринимаются. Так, в данный момент ведётся работа по принятию соглашения, дополняющего Конвенцию 1982 г., по сохранению и устойчивому использованию морского биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции, имеется решение Генассамблеи о создании специальной конференции по подготовке соглашения³⁰.

В условиях отсутствия единого глобального межотраслевого механизма инициатива ушла на региональный уровень. В мире действует значительное число региональных организаций по защите морской среды того или иного района Мирового океана. Однако в процессе реализации регионального экосистемного регулирования морской деятельности государства сталкиваются с другой проблемой — с эффективным привлечением государств, не участвующих в региональном механизме (третьих государств), к реализации выработываемых мер в отношении участков за пределами национальной юрисдикции. Исходное положение международного права: в открытом море действуют свободы открытого моря, а суда подчиняются юрисдикции государства флага. Очевидно, что государства региона могут договориться об изменении общего режима и ограничить установленные Конвенцией 1982 г. свободы в отношении себя и лиц, находящихся в их юрисдикции. Однако ограничить права третьих государств они не вправе [15, Molenaar E.J., Elferink A.G., с. 18].

Согласно отчёту ЮНЕП за 2017 г.³¹, на данный момент участки за пределами национальной юрисдикции так или иначе включены в географические районы действия пяти региональных механизмов: Комиссии ОСПАР (Комиссия по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики), Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ), механизмов Барселонской конвенции о защите Средиземного моря от загрязнения, Конвенции о защите природных ресурсов южной части Тихого океана и Конвенции о защите морской среды и прибрежной зоны юго-восточной части Тихого океана.

В процессе выстраивания комплексной экосистемной архитектуры управления акваториями Северного Ледовитого океана арктическим государствам предстоит дать свой ответ

²⁹ Решение Совета относительно плана экологического обустройства для зоны Кларион-Клиппертон. // International Seabed Authority. URL: https://www.isa.org.jm/sites/default/files/files/documents/isba-18c-22_1_1.pdf (дата обращения: 08.06.2018).

³⁰ Резолюция 72/249, принятая Генеральной Ассамблеей 24 декабря 2017 года. URL: <http://undocs.org/ru/a/res/72/249> (дата обращения: 08.06.2018).

³¹ Regional Seas programmes covering Areas Beyond National Jurisdictions // UNEP. URL: http://www.un.org/Depts/los/biodiversityworkinggroup/Regional_seas_programmes_ABNJ.pdf (дата обращения: 08.06.2018).

на ключевые вопросы: как преодолеть секторальный характер управления и как привлечь третьи государства к соблюдению мер на участках за пределами национальной юрисдикции. На наш взгляд, для Арктики полезным представляется опыт Комиссии OSPAR. Государства-участники OSPAR пошли по пути координации своей деятельности с отраслевыми глобальными организациями-регуляторами морской деятельности. Так, в 2014 г. OSPAR и НЕАФК — региональная РХО в Северо-восточной Атлантике, действующая в рамках Соглашения 1995 г. — подписали соглашение о совместной деятельности, в том числе в отношении акваторий за пределами национальной юрисдикции. Также в данный момент OSPAR предпринимает активные попытки скоординировать свои усилия с ИМО и МОМД, а также другими организациями. Однако, как следует из последних отчётов OSPAR, пока дело ограничивается необязывающими документами. С МОМД подписан меморандум о взаимопонимании³².

Координация с РХО, ИМО, МОМД и другими общемировыми организациями может обеспечить региональной организации определённые преимущества. Во-первых, повышается легитимность установления мер по защите морской среды, в особенности за пределами национальной юрисдикции. Правомочия таких организаций, как ИМО и МОМД, по ограничению тех или иных видов деятельности на море никем не оспариваются. Во-вторых, за счёт вовлечения различных отраслевых механизмов создаётся эффект комплексности и преодолевается проблема секторальности. Достижению эффекта синергии может способствовать установление единого для всех организаций источника получения научных данных (таким источником может быть, например, Международный совет по исследованию моря). Наконец, в-третьих, таким образом к соблюдению экосистемных мер привлекается широкий круг остальных государств. Очевидно, что представительство стран в глобальных международных организациях типа ИМО и МОМД гораздо выше, чем в любом региональном механизме. В этом смысле координация с ними даёт региональной организации возможность непрямого (прямое воздействие, как уже отмечалось, будет нарушением международного морского права) воздействия на третьи страны, не являющиеся участниками этого регионального механизма.

Обратной стороной медали является сложность координации действий в регионе государств, являющихся участниками разных международных организаций, в том случае, если решения организаций не будут согласованы между собой. В исследовании Molenaar и Elferink приведена такая гипотетическая ситуация: должно ли государство, будучи участником Конвенции 1982 г. и одновременно участником регионального механизма, установившего морской охраняемый район на участке дна за пределами национальной юрисдикции, проголосовать в Органе против решения об одобрении разведочного бурения, соответствующего положениям Конвенции 1982 г. и правилам Органа, на том же участке [15, Molenaar E.J., Elferink A.G., с. 19]?

---

³² 2016 Status Report on the OSPAR Network of Marine Protected Areas // OSPAR. URL: <https://www.ospar.org/documents?v=37521> (дата обращения: 08.06.2018).

Будучи глобальным механизмом по регулированию освоения ресурсов Района и обладая полномочиями по защите экосистем от вредных последствий этого вида деятельности, МОМД будет, безусловно, задействован в создании интегрированного трансграничного механизма экосистемного управления акваториями Северного Ледовитого океана. Несмотря на то, что в Арктике до формирования границ Района остаётся много времени, уже сейчас очевидно, что наряду с другими отраслевыми глобальными организациями, Орган может внести в этот процесс значительный вклад. Поскольку главной площадкой по международному сотрудничеству в Арктике является Арктический совет, вероятно, на него в будущем ляжет основная ответственность за координацию усилий арктических государств с МОМД и другими международными организациями. Возможно, по примеру ОСПАР стоит рассмотреть вариант заключения с ними меморандумов о взаимопонимании или соглашений.

Заключение

Концепция Района как общего наследия человечества и МОМД как организации, через которую государства осуществляют освоение ресурсов Района, является одним из ключевых нововведений Конвенции 1982 г. Несмотря на продолжающиеся споры о применимости положений Части XI Конвенции 1982 г., определяющей основы деятельности МОМД, в Арктике, сегодня очевидным представляется, что все прибрежные арктические государства выразили свою приверженность Конвенции 1982 г. При этом четыре государства из «пятерки» (кроме США) уже предприняли реальные действия по установлению внешних границ расширенного континентального шельфа и его отделению от Района так, как это закреплено Конвенцией 1982 г. В этой ситуации отход от конвенционного порядка будет сопряжён с существенными рисками нарастания конфликтного потенциала Арктики.

Несмотря на то, что границы Района пока не определены и временной горизонт окончательного его формирования в Арктике может растянуться на десятилетия, уже сейчас прослеживаются определённые направления деятельности Органа на Крайнем Севере. Роль МОМД в Арктике будет носить многозначный характер. Основная функция — регулирование разведки и добычи минеральных ресурсов дна за пределами национальной юрисдикции. Однако на данный момент научные данные о запасах арктических ресурсов потенциального Района крайне скудны. Кроме того, современные технологии не позволяют извлекать ресурсы с глубоководных участков дна в тяжёлых ледовых условиях Арктики.

Помимо основной своей функции Орган будет задействован и в решении других задач. Это касается реализации положений Конвенции 1982 г. об отчислениях прибрежных государств за освоение ресурсов континентального шельфа за пределами 200 морских миль, участия в налаживании международного сотрудничества в области морских научных исследований в Районе, распределении их результатов и др. Кроме того, в среднесрочной перспективе важная задача МОМД видится в участии в комплексном трансграничном и межотраслевом экосистемном управлении акваториями Арктики.

Литература

1. Ujvari B. Vying for Sovereign Rights in the Central Arctic Ocean: Does the Law of the Sea Convention 1982 cope? Aarhus: Aarhus University, 2012. 20 p.
2. Lodge M. The International Seabed Authority and Deep Seabed Mining // *UN Chronicle*. Volume LIV Nos. 1 & 2. 2017. May. 2017. P. 1.
3. Egede E. *Africa and the Deep Seabed Regime: Politics and International Law of the Common Heritage of Mankind*. Springer, 2011. 305 p.
4. Guntrip E. The common heritage of mankind: an adequate regime for managing the deep seabed? // *Melbourne Journal of International Law*. Vol. 4, 2003. pp. 376–405.
5. Lodge M. The Common Heritage of Mankind // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. 2012. No. 27. Pp. 733–742.
6. *Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации*. Под ред. А.В. Загорского. М.: Магистр, 2015. 304 с.
7. Гудев П.А. Приоритеты США в Арктике // *Мировая экономика и международные отношения*. 2013. № 9, С. 49–60.
8. Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. Конвенция ООН по морскому праву и правовой режим арктического шельфа // *Международное и европейское право*. 2017. № 1. С. 284–302.
9. *Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: хрестоматия* : в 3 т. / общ. ред. И. С. Иванова. Российский совет по межд. делам (РСМД). М.: Аспект Пресс, 2013. Т. 3. 663 с.
10. Lodge M.W. The International Seabed Authority and the Arctic. In: Wasum-Rainer S., Winkelmann I., Tiroch K. (eds) *Arctic Science, International Law and Climate Change. Beiträge zum ausländischen öffentlichen Recht und Völkerrecht (Veröffentlichungen des Max-Planck-Instituts für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht)*, vol 235. Springer, Berlin, Heidelberg. 2012 Pp. 175-188
11. Васильев А.В. Ситуация в Арктике и основные направления международного сотрудничества в регионе // *Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: хрестоматия* : в 3 т. / общ. ред. И.С. Иванова. Российский совет по межд. делам (РСМД). М.: Аспект Пресс, 2013. Т. 1. С. 14–24.
12. Byers M. *International law and the Arctic*. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. 314 p.
13. Чупров В.А. Создание международной охраняемой природной территории в открытом море Северного Ледовитого океана: перспективы международного сотрудничества для Российской Федерации и других арктических государств // *Арктические ведомости*. №1 (20) / 2017. С. 10–17.
14. Гудев П.А. Перспективы формирования международного режима в Арктике // *Международная жизнь*. 2014. № 2. С. 88–101.
15. Molenaar E.J., Oude Elferink A.G. Marine protected areas in areas beyond national jurisdiction. The pioneering efforts under the OSPAR Convention // *Utrecht Law Review*. 2009, 5 (1), pp. 5–20.

References

1. Ujvari B. Vying for Sovereign Rights in the Central Arctic Ocean: Does the Law of the Sea Convention 1982 cope? *Spring*, 2012, Aarhus: Aarhus University, 20 p.
2. Michael Lodge. The International Seabed Authority and Deep Seabed Mining. *UN Chronicle*. Volume LIV, 2017, nos. 1 & 2, p. 1.
3. Egede E. *Africa and the Deep Seabed Regime: Politics and International Law of the Common Heritage of Mankind*. Springer, 2011, 305 p.
4. Guntrip E. The common heritage of mankind: an adequate regime for managing the deep seabed? *Melbourne Journal of International Law*, vol. 4, 2003, pp. 376–405.
5. Lodge M.W. The Common Heritage of Mankind. *The International Journal of Marine and Coastal Law*, 2012, no. 27, pp. 733–742.
6. *Mezhdunarodno-politicheskie usloviya razvitiya Arkticheskoi zony Rossiyskoi Federatsii* [International political development of the Arctic Zone of the Russian Federation]. Ed. by A.V. Zagorskiy. Moscow, Magistr Publ., 2015, 304 p. (in Russ.).

7. Gudev P.A. Prioritety SShA v Arktike [USA priorities in the Arctic]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnie otnosheniya* [World economy and international relations], 2013, no. 9, pp. 49–60.
8. Vylegzhanin A.N., Dudykina I.P. Konvenciya OON po morskomu pravu i pravovoi rezhim arkticheskogo shelfa [Law of the Sea Convention and the legal regime of the Arctic shelf]. *International and European law*, 2017, no. 1, pp. 284–302.
9. Arkticheskiy region: problem mezhdunarodnogo sotrudnichestva: khrestomatiya. [Arctic region: problems of international cooperation]. Ed. by I.S. Ivanov. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2013, vol. 3, 663 p. (in Russ.).
10. Lodge M.W. (2012) The International Seabed Authority and the Arctic. In: Wasum-Rainer S., Winkelmann I., Tiroch K. (eds) Arctic Science, International Law and Climate Change. Beiträge zum ausländischen öffentlichen Recht und Völkerrecht (Veröffentlichungen des Max-Planck-Instituts für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht), vol 235. Springer, Berlin, Heidelberg. Pp. 175–188
11. Vasiliev A.V. Situatsiya v Arktike i osnovnye napravleniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v regione [Situation in the Arctic and the main issues of international cooperation in the region]. *Arkticheskiy region: problem mezhdunarodnogo sotrudnichestva: khrestomatiya* [Arctic region: problems of international cooperation]. Ed. by I.S. Ivanov. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2013, vol. 1, pp. 14–24 (in Russ.).
12. Byers M. *International law and the Arctic*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013, 314 p.
13. Chuprov V.A. Sozdanie mezhdunarodnoi okhranyaemoi prirodnoi territorii v otkrytom more Severnogo Ledovitogo okeana: perspektivy mezhdunarodnogo sotrudnichestva dlya Rossiiskoi Federatsii i drugikh arkticheskikh gosudarstv [Establishment of international marine protected area in the high seas of the Arctic Ocean: potential for international cooperation for the Russian Federation and other arctic states]. *The Arctic herald*, 2017, no. 1 (20), pp. 10–17.
14. Gudev P.A. Perspektivy formirovaniya mezhdunarodnogo rezhima v Arktike [Prospects of development of the international regime in the Arctic]. *International Affairs*, 2014, no. 2, pp. 88–101.
15. Molenaar E.J. & Oude Elferink A.G. Marine protected areas in areas beyond national jurisdiction. The pioneering efforts under the OSPAR Convention. *Utrecht Law Review*, 2009, no.5 (1), pp. 5–20.